

Колоницкий Борис Иванович
(Европейский университет в Санкт-
Петербурге, Санкт-Петербургский
институт истории Российской
Академии наук)

Мацкевич Мария Георгиевна
(Социологический институт-ФНИСЦ
Российской Академии наук)

ЛЕНИН КАК «МЕСТО ПАМЯТИ» ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ. ПАМЯТЬ О ПОЛИТИКЕ И ПАМЯТЬ О МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ

1. Теоретической рамкой для настоящего исследования служат работы П. Нора и Я. Ассмана. П. Нора определяет «места памяти» («пространства памяти») как «всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности». «Места памяти» - важнейшие инструменты сборки идентичности различных сообществ. Употребляя понятие ¹ «культурная память» Я. Ассман различает внутри нее память «культурную» и «коммуникативную». Первая служит выработке представлений о смысле существования данного общества, идеалов, нравственных ориентиров и норм поведения. Если коммуникативная память сохраняет исторический опыт в рамках индивидуальных биографий на протяжении трех-четырех поколений свидетелей событий и людей, с ними непосредственно общавшимися, то содержание памяти культурной – мифологическая предыстория, события в абсолютном прошлом, это память об «истоках» и «началах», память, связанная с традицией и властью. Между временем, фиксируемым культурной памятью, и временем памяти коммуникативной находится «дрейфующая лакуна», время относительного забвения.

2. Коммуникативная память о Ленине уходит, политические преобразования, начавшиеся в СССР во второй половине 1980-х, совпали по времени с изменениями коллективной памяти, вызванными сменой поколений. Память культурная все менее поддерживалась памятью коммуникативной, что меняло среду существования мемориального проекта.

3. Н. Тумаркин, автор монографического исследования культа Ленина, писал о ситуации в постсоветской России: «... Ленин десакрализован, демонизирован, дискредитирован, осмеян, коммерциализирован и, наконец, реабилитирован для нужд “обновленной” Российской Коммунистической партии середины 90-х годов». Какое место занимает Ленин в современном российском общественном сознании?

4. Источники. Для ответа на этот вопрос необходимо привлечь данные опросов общественного мнения. Дополняющими источниками являются публичные выступления политических и общественных деятелей, публикации СМИ. Мы используем интервью, взятые нами в 2018 – 2020 гг. для изучения отношения жителей России к 100-летней годовщине Российской революции. Всего 60 интервью.

5. В СССР Ленин представлял собою «значимое единство», которое воля многих людей превратила в символический элемент наследия памяти конструируемого сообщества, «советского народа». Основы для реализации важнейшего советского мемориального проекта закладывались еще при жизни Ленина. Качественно новая фаза сакрализации вождя началась в год его смерти (Н. Тумаркин, Б. Эннкер, О. Великанова). Культ Ленина был следствием политических конфликтов (в т.ч. внутрипартийных). Порой же образ вождя использовался и как инструмент борьбы против политики большевистского руководства. Культ Ленина проникал и в личную жизнь, становясь частью семейных историй.

6. Антисталинский курс XX съезда КПСС оформлялся как возвращение к «ленинским нормам». М.С.Горбачев провозглашал «перестройку» как возвращение к «подлинному» Ленину, но тексты лидера большевиков использовали и оппоненты генерального секретаря ЦК КПСС. Вследствие «гласности» появилась возможность и для различных тактик дискредитации, десакрализации Ленина.

Деконструкция образа Ленина предполагала неплохое знание «места памяти», а разрушение и перекодирование образов вождя порой лишь фиксировало культурную топографию мемориального проекта.

7. Имя Ленина упоминается современными действующими политиками, которые время от времени считают нужным давать ему свои оценки. Так, неоднократно критически высказывался о Ленине президент Российской Федерации. Вместе с тем он воздерживается от инициирования масштабных акций символической политики, оформляющих свою заявленную позицию. Особенно ярко эта ситуация была продемонстрирована в 2017 году: президент осторожно формулировал свое отношение к событиям 100-летней давности, не участвовал в каких-либо мемориальных акциях, посвященных юбилею, и воздерживался от критических замечаний в адрес Ленина.

8. По данным опросов Ленин на протяжении нескольких десятков лет входит в пятерку «самых выдающихся людей всех времен и народов». При этом многие жители России оценивают деятельность Ленина позитивно или даже крайне положительно. Так, опрос, проведенный в ноябре 2014 года, показал, что 46 % опрошенных оценивали его деятельность позитивно, а 31 % - негативно. Опрос, проведенный Фондом общественного мнения в апреле 2020 года, в связи со 150-летием со дня рождения Ленина, показал, что роль Ленина в России оценивали положительно 56% участников опроса, отрицательно – 20% опрошенных.

9. Идею убирать памятники Ленину с площадей и скверов одобряют 7%, не одобряют 83% респондентов. Несколько меньше тех, кто желает блокировать соответствующие топонимические преобразования: 76% выступает против переименования носящих имя Ленина улиц и площадей в российских городах и селах; 13% поддерживает такие переименования. Против демонтажа важных фрагментов мемориального проекта выступают и те жители России, которые не оценивают деятельность Ленина.

10. На отношение к фигуре Ленина влияет уровень знаний об истории революции и осведомленность о советском мемориальном проекте. Историю жители России знают все хуже, но историю революции более, чем многие другие события прошлого. Можно предположить, что это следствие продолжающегося воздействия

советского мемориального проекта. Доказательством видимости и узнаваемости Ленина является использование его образов в современной рекламе.

11. Один из социологических опросов содержал вопрос: «Что в первую очередь приходит вам в голову, когда вы слышите слово “Ленин”»? Большая часть вспоминала какие-то исторические события, статус лидера революции и его идейные убеждения, государственные институты, созданные при его участии. Другие респонденты вспоминали не самого Ленина, а посвященный ему мемориальный проект и свое личное участие в нем: «Детство, юность, моя жизнь, ностальгия по советской жизни» (13%), «Октябрята, пионеры, комсомольцы» (10%) «лозунги» (5%), «Мавзолей» (5%), «Портреты, памятники, названия городов, улиц, площадей» (2%). Лишь 5% затруднились дать ответ, а 7% заявили о том, что Ленин не вызывает у них никаких ассоциаций. Память об историческом деятеле, предполагающая некоторое знание истории революции, для многих заслоняется памятью о мемориальном проекте, ему посвященном. «Место памяти» становится и местом памяти о месте памяти, памятник становится более известным, чем событие, которому он посвящен. Это связано с деактуализацией памяти о Ленине, нежеланием важных современных акторов эту память использовать как полезный инструмент идентификации.

12. Важной характеристикой современного российского общественного сознания является «антиреволюционный консенсус». Более 90% жителей России полагает, что революцию следует избежать любой ценой. Большинство опрошенных нами респондентов согласны, что в стране существует «антиреволюционный консенсус», показательно, что некоторые из них и сами употребляли этот термин для описания отношения жителей России к революции. Рост антиреволюционных настроений наблюдается в России примерно с середины 1990-х годов, что можно объяснить разочарованием в сценарии быстрых и радикальных общественных преобразований, что было следствием болезненной реакции на социальные и экономические проблемы той поры.

13. Тактика делигитимации большевиков существенно меняется: в 1990-х годах многие антикоммунисты утверждали, что Ленин и его соратники совершили «переворот», это суждение объединяло людей разных взглядов. Октябрьский «переворот» противопоставлялся «подлинной» революции, революции Февральской. Отрицание же революции как перспективы развития меняет плоскость дискуссии, делает неактуальным противопоставление революции и «переворота», Февраля и Октября. Немало людей, положительно относящихся к Февралю или к Октябрю, не желают революции в будущем. Попытки демонтировать советский мемориальный проект, организовать «ленинопад» на российской почве, воспринимаются порой как проявление радикальной революции в сфере символической политики, а потому отвергаются и осуждаются противниками революции.

14. наших респондентов объединяло отсутствие чувства удивления: тексты, образы, акции юбилейного 2017 года их не поразили, они не пробуждали споры и не вызывали ни восхищения, ни ярко выраженного отторжения. Не было общих воспоминаний о годе 100-летия революции – представители разных профессиональных, возрастных, культурных групп указывали различные акции.

15. В некоторых взятых нами интервью звучала мысль о том, что история революции, частью которой является биография Ленина, не вызывает интереса у россиян, прежде всего у молодежи. Даже в тех случаях, когда они читают о революции, смотрят телевизионные передачи и фильмы, их отношение к революции и его лидерам не является эмоционально окрашенным. Память о событиях революции остается расколотой, но она является эмоционально «холодной». Молодежь более интересуется историей Второй мировой войны, чем историей революции. Память о Сталине сейчас более актуальна и эмоционально значима, чем память о Ленине. Порой Ленин если и упоминается, то только как предтеча Сталина, именно последний предстает как центральная фигура повествования.

16. Как правило, наши информанты не отождествляли себя со своими предками, им были ближе другие политические акторы эпохи революции. Идеологическая генеалогия не обнаруживает связи с семейной родословной. Возможно, отсутствие ощущения такой

личной, семейной, «теплой» связи с историей революции влияет на «температуру» эмоционального восприятия этого исторического события и его основных акторов: большинство высказываний наших собеседников о революции 1917 г. не были как-либо окрашены эмоционально. «Холодность» памяти о революции может быть связана и с тем, что в современной России ни одна политическая сила или социальная группа не использует активно и креативно тему Октября (и Февраля) для символического выражения своей идентичности или для придания легитимности своим политическим или социальным притязаниям.